

УДК 004.55:316.728

DOI 10.26425/1816-4277-2022-1-169-174

Паудяль Надежда Юрьевна

канд. филос. наук, ФГБОУ ВО «Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7695-4391**e-mail:** ansyna@yandex.ru**Филиндаш Лариса Васильевна**

канд. филос. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7076-379X**e-mail:** lfilindash@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ГИПЕРТЕКСТА ДЛЯ МЕНТАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Аннотация. Объектом исследования является текст как сложно структурированная информация, которая выражается в вербальном и невербальном языках. В широком смысле авторы рассматривают событие реальной действительности в качестве гипертекста, социальная значимость которого увеличивается в цифровом обществе. В статье предложена лексема *homo modern* – человека современной цифровой эпохи, представителя XXI века, и даны его характеристики. Гипертекст культурного содержания рассматривается на примерах одного из объектов современной архитектуры и выставочной экспозиции. Умение понимать многоаспектность текстов трактуется в статье как одна из черт русской ментальности, что восходит к традиции аналогического восприятия иконы и христианской литературы. Выставка в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина «Бывают странные сближенья...», понимаемая нами как гипертекст, оценена с точки зрения структурированности, содержательности, оправданности используемых технологий. Авторы считают, что экспозиционный материал не в полной мере обладает символическими аллюзиями, характерными для русской ментальности. В заключении утверждается, что в современных условиях развития информационных технологий значение гипертекста как культурного феномена, способного инициировать сохранение национальных ментальных черт, существенно возрастает.

Ключевые слова: аналогическое прочтение, ассоциации, высококонтекстная культура, гипертекст, дигитализация, дихотомия, изоморфизм, ментальная идентификация, подтекст, символика, универсалии, экстраполяция, языковые коды, *homo modern*

Для цитирования: Паудяль Н.Ю., Филиндаш Л.В. Социальная значимость гипертекста для ментальной идентификации человека цифровой эпохи // Вестник университета. 2022. № 1. С. 169–174.

HYPertext'S SOCIAL SIGNIFICANCE FOR A DIGITAL AGE PERSON'S MENTAL IDENTIFICATION

Abstract. The object of the study is the text as a complex structured information, which is expressed in verbal and non-verbal languages. In a broad sense, the authors consider a real reality event as a hypertext, the social significance of which is increasing in the digital society. The lexeme “*homo modern*” – a person of the modern digital era, a representative of the XXI century has been proposed in the article and its characteristics are given. The hypertext of cultural content is considered on the examples of an architectural object and an exhibition exposition. The ability to understand the multidimensional nature of texts is interpreted in the article as one of Russian mentality features, which goes back to the tradition of analogic perception of icons and Christian literature. The exhibition at the Pushkin State Museum of Fine Arts “There are strange approaches...”, understood by us as hypertext, is evaluated from the point of view of structuring, content, justification of the technologies used. The authors consider that the exposition material does not fully possess symbolic allusions characteristic of the Russian mentality. In conclusion, it is argued, that in modern conditions of information technology development, the importance of hypertext as a cultural phenomenon capable of initiating the preservation of national mental traits increases significantly.

Keywords: analogic reading, associations, high-context culture, hypertext, digitalisation, dichotomy, isomorphism, mental identification, subtext, symbolism, universals, extrapolation, language codes, *homo modern*

For citation: Paudial N.Yu., Filindash L.V. (2022) Hypertext's social significance for a digital age person's mental identification. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 169–174. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-169-174

Nadezhda Y. Paudial

Cand. Sci. (Philos.), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7076-379X**e-mail:** lfilindash@mail.ru**Lareesa V. Filindash**

Cand. Sci. (Philos.), State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7076-379X**e-mail:** lfilindash@mail.ru

© Паудяль Н.Ю., Филиндаш Л.В., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Paudial N.Yu., Filindash L.V., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Проблема социальной значимости гипертекста как гаранта сохранения и воспроизведения национальных ментальных черт у поколения XXI в. представляет несомненную важность, поскольку обеспечивает преемственность ценностей сменяющихся поколений, выражается в национальной идентичности, что обеспечивает социальную стабильность общества и цивилизационное развитие.

Важность сохранения классических ментальных ценностей в современном мире подтверждается подготовкой президентского указа об основах политики по укреплению российских духовно-нравственных ценностей. Целью статьи является рассмотрение гипертекста как социокультурной универсалии, на основе которой формируется корпус аксиологических идеалов общества. Среди задач можно назвать определение параметров понятия «гипертекст», классификация черт явлений культуры, позволяющих рассматривать их в качестве гипертекста. Новизна исследования заключается в выявлении истоков, способствующих углубленному пониманию россиянином гипертекста, в символической многозначности отечественной культуры.

Литературный обзор

Филологи изучают гипертексты с точки зрения своеобразного типа организации литературного пространства [1], сравнения традиционных категорий текста и параметров гипертекста [7], концентрируя внимание на изменении содержания, языка и формы произведения в целом. Философская трактовка, одним из авторов которой является Деррида [6], обращается к позиции бинарности и возможности создать новую концепцию на основе преобразования структуры и раскрытия противоречивости, исходя из оригинального текста.

Национальная ментальность рассматривается в контексте языковой картины мира. Исследователи отмечают, что «национальный язык... отражает свойственный этносу способ восприятия и концептуализации мира, что складывается в систему взглядов, определяющих национальный менталитет. Именно национальный менталитет становится ядром культуры, которая реализуется в национально-этнических формах и, прежде всего, в языковой картине мира» [2, с. 114].

Выявление характерных особенностей современного культурного человека дается в историческом ракурсе [3, с. 240]. Культурологи видят одно из условий успешной работы музея в рамках новой концепции понимания экспозиции как гипертекста, поскольку «экспонаты образуют своеобразный «текст», который нужно не только «прочитать», но и осмыслить» [4, с. 81].

Теория и методы

Аналитико-описательный метод используется для характеристики разных объектов исследования, в числе гипертекста и современного человека (*homo modern*). Введение в научный оборот лексемы *Homo Modern* с учетом личностных признаков представителей нового поколения основано на типологическом и системном методах. Компаративный метод применяется для сравнения понимания цветовой и предметной символики национальными культурами Востока и Запада. Феномен ментальности рассматривается на широком фоне культурных явлений с применением методов экстраполяции и ретроспекции. Структурный метод позволяет оценить соответствие заявленных номинаций содержательной составляющей конкретной экспозиции. Выводы делаются с установкой на индуктивный метод. Выставка в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина «Бывают странные сближенья...», поданная ее организаторами как «Новаторская художественная прогулка» и игра, и понимаемая нами как гипертекст, оценена с точки зрения структурированности, содержательности, оправданности используемых технологий и использования аналитического, типологического, системного методов.

Новизна исследования заключается в классификации категорий гипертекста как универсального феномена и представлении его в качестве социокультурного явления.

Актуальным направлением исследования является проблема сохранения ментальной идентичности в условиях дигитализации и виртуализации современного цивилизационного этапа.

Основные результаты

Новейшая парадигма хранения и передачи информации, основанная на развитии высоких технологий, и реформируемая каждое десятилетие система беспроводной связи создают поле гипертекстов как условие жизнедеятельности человека на цифровом этапе современной цивилизации.

Автором понятия «гипертекст» (от англ. hypertext) является американский социолог и философ Т. Нельсон, использовавший его в 1965 г. «для обозначения совокупности письменного или изобразительного материала, взаимосвязанного таким сложным образом, что его невозможно было бы удобно представить или отобразить на бумаге. Он может содержать резюме или карты его содержания и их взаимосвязей; он может содержать аннотации, дополнения и сноски от учёных, которые его изучили» [8]. С расширением области применения компьютерных технологий гипертексты усложняются по структуре, давая пользователю возможность переходить по ссылкам из одного текста в другой, искать информацию по ключевым словам, комбинировать текстовой и изобразительный материал. Применительно к литературному произведению данное определение означает построение текста не в линейной последовательности, а в режиме сопоставления персонажей, сюжетных линий, событий, сопряженных по времени и месту действия. Читателю предоставляется возможность самому осмысливать целевое и событийное единство произведения, а также композиционно-содержательную целостность.

Постепенно понятие стало использоваться как универсалия социокультурного дискурса цифрового этапа современной цивилизации, что поставило перед Homo Modern ранее неизвестные задачи и стимулировало развитие его своеобразных особенностей. Коммуникативные, психологические, эмоциональные, физиологические характеристики Homo Modern отмечаются современными исследователями.

Многообразие стратификационных детерминант и присущая эпохе претензия на экстравагантность усложняют социокультурное ориентирование человека, что проявляется, в частности, в нарушении норм – коммуникационных, речевых, поведенческих. Понимание современной реальности как совокупности текстов, рассматриваемых в широком смысле, создает у поколения «Зет» (люди, родившиеся в 1996-2010-х гг.) и «Альфа» (рожденные после 2010–2011-х гг.) иллюзию свободы экзистенциального выбора.

Современная цифровая действительность создает «угрозу для человека, который погружается в информационный поток и утрачивает способность к познанию и пониманию. В условиях интернет-коммуникаций нарастает изолированность, оторванность человека от реального социума» [5, с. 357]. Введенная нами лексема Homo Modern отражает обобщенное понятие для характеристики многообразия социальных типов человека современного общества: от Homo Sociologicus (с лат. человек социологический), Homo Politicus (с лат. человек политический), Homo Religiosus до Homo Eventus (с лат. человек событийный). Чертами Homo Modern являются желание самоутверждения, стремление к психологическому комфорту, внимание к физическому здоровью и материальному благополучию, нежелание развивать когнитивные способности, такие как память, логическое мышление, умение анализировать данные, что связано с неограниченным доступом к постоянно обновляемым технологиям и источникам информации,

Признанный философ эпохи Ж. Деррида предложил оригинальный метод осмысления текстов, который называется деконструкцией. Он основан на аналогиях прошлого и настоящего, возможности произвольного сочетания событий, что означает представление о мире как о непрерывном броуновском движении, подразумевает спонтанность самопроизвольных событий и ведет к множественности прочтений социокультурных текстов. «Будущее можно предчувствовать лишь как некую абсолютную опасность. Ведь оно полностью прорывает со сложившимися нормами, и потому оно может явить себя, показать себя лишь в чудовищном облике. Этот наступающий мир, который поколеблет значимость знака, речи и письма, этот мир, к которому уже сейчас тяготеет наше предбудущее (futur antérieur), еще не создал себе экзергов», – пишет Деррида [6, с. 105].

Многообразие текстов постоянно усложняющегося мира коррелируется с необходимостью понимания современным человеком различных языковых систем, кодирующих информацию. Комплекс ключей к кодам представлен в виде вербальных и невербальных средств, цветовой и предметной символики, звукового и изобразительного рядов.

Так, даже структура современной архитектуры раскрывает содержание значимых подтекстов, заключенных в символическом языке. Ярким подтверждением использования выразительных средств зодчества является здание штаб-квартиры «Русской медной компании» в Екатеринбурге (2015–2020), возведенной

по проекту бюро Н. Фостера. Фасад из модулей с рисунком кристаллической решетки золотисто-розового металла и подсветка от розовато-красноватых оттенков до светло-коричневатых оттенков напоминает медь, как бы отсылая зрителя к продукции промышленной деятельности компании. Все зоны интерьера объединяются лестницей, имеющей форму игрека и напоминающей логотип компании. Так, семиотика конструктивных и образных кодов подтверждает наличие множественности интерпретаций, для чего необходимо понимать невербальную символику.

Многомерное пространство современности характеризуется интеграционными процессами, которые проявляются, в частности, в заимствовании Востоком и Западом составных элементов ценностных структур социальной, политической, культурной, экономической систем.

Бренды, рекламу, стрит-арт также можно считать гипертекстами со свойственными им специфическими языками. Например, присущие Востоку символичность и неоднозначность трактовок очевидны при прочтении логотипа Huawei – одной из наиболее известных в мире телекоммуникационных китайских компаний. Восемь частей знака можно интерпретировать как лепестки цветка хризантемы или лотоса, дольки мандарина, части света, провода сетевого кабеля и число основателей фирмы. Трактовка знаменитого в настоящее время бренда менялась со временем и отражает, в конечном счете, ориентацию на создание эффективного и конкурентоспособного производства в области высоких технологий. Условное изображение цветов лотоса означает совершенство, красоту, что ассоциируется с пожеланием счастья. Хризантема как источник энергии и солнца имеет значение богатства, процветания и власти. Помимо этого, сходство частей бренда с дольками мандарина отсылает к трактовке этого фрукта в традиции Китая с успехом, а слово «мандарин» в прошлом означало на Востоке титул правителя. Актуальна «техническая» трактовка логотипа, которая напоминает кабель с проводами разного цвета, необходимый для подключения их в нужном порядке в коннекторе. Расходящиеся в разные стороны лепестки актуализируют развитие компании в разных направлениях. Понимание визуального текста, закодированного в логотипе, связано в Китае с изобразительными принципами письменности, то есть иероглификой.

В русской ментальности понимание глубокого закодированного смысла объясняется живописными и литературными корнями отечественной культуры. Изобразительный язык иконы формировал когнитивные умения, выраженные в понимании символики цвета, композиции, образа, жеста, фигуры, предмета. Эта практика прочтения невербального материала, господствовавшая многие века, закрепилась в такой ментальной черте, как готовность воспринимать скрытую информацию. Оригинальная отечественная литература выросла из христианской, имеющей многоуровневый характер прочтения от буквального до анагогического (от греч. ἀναγωγή – возведение), то есть духовного толкования, по мысли блаженного Августина. Глубокое, психологическое содержание, свойственное не только религиозной, но и светской беллетристике, делает художественную русскую классику и уникальной, и общечеловеческой, поднимающей универсальные проблемы. Умение понимать многоаспектность текстов позволяет отнести отечественную культуру к высоко контекстным культурам.

В условиях глобализации и интеграционных процессов возрастает значимость сохранения многообразия мира – культурного, национального, этнического, языкового. При отсутствии господствующей идеологии, когда предлагаются разные объединяющие проекты, такие как «Бессмертный полк», «Активный гражданин» и «Архнадзор» в Москве, волонтерские программы, именно ментальность является ядром, позволяющим сохранить национальную идентичность. Уникальность русской ментальности основана на образном мышлении, многомерности восприятия мира, семантическом богатстве языка, что воплощается в творческой энергии, изобретательности, созидательной активности. Эти и другие позиции могут иметь как положительные, так и отрицательные проявления, то есть носят дихотомический, двойственный характер.

Многозначность ментального оценивания всего происходящего как мегатекста реальной действительности проявляется в стремлении адекватно выяснить истинную мотивацию участников событий, установить причинно-следственные связи, оценить возможные последствия. Проблема ментальной идентификации актуализируется в условиях стремительного развития коммуникационных технологий и приобщения к разным ценностным структурам, что требует интенсификации целенаправленных усилий образовательно-просветительской системы, частью которой являются, в том числе и музеи.

Так, выставка в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина «Бывают странные сближенья...» (ноябрь 2021 г. – февраль 2022 г.), отдавая дань моде, демонстрирует декларируемый философами-постструктуралистами подход к комплексному мегатексту.

Собрание живописных, скульптурных работ, инсталляций, аудио и видеоматериалов, графики и рекламных щитов нарушает целостность музейного пространства, вклиниваясь в залы постоянной экспозиции. Музей всегда придерживался практики организации выставок в отдельных зонах Белого зала и боковых галерей розовой главной лестницы. Это демонстрировало уважительное отношение к основной экспозиции и главному назначению музея – учебно-просветительскому.

«Новаторская художественная прогулка», по определению координаторов выставки, группирует материал по следующим разделам: «От потаенного образа к двойному», «От возлюбленной к колдунье», «От яблока к земному шару», «От складки к геометрии» и др. Понятийные универсалии, которые стали осью выставки, на самом деле таковыми не являются, они очень произвольны и субъективны, например, складка, яблоко, горизонт и т. д. Содержание интригующе названных разделов не оправдывает ожиданий, так как заявленные темы не раскрываются в представленных произведениях. Например, в кластере «Пять чувств» представлены артефакты, буквально указывающие на органы восприятия: глазные протезы – на зрение, кадило – на обоняние. Экспонаты не требуют от зрителя метафорического мышления, глубокого проникновения в подтекст произведения и понимания контекста. Выставка не всегда апеллирует к интеллекту зрителя, оставляет знания истории, литературы, мифологии невостребованными. Заявленные номинации не раскрывают предполагаемой динамики, а сравниваемые в названиях объекты подаются буквально, не вызывают ассоциаций. Отсутствие привычного этикетажа может объясняться предоставлением зрителю возможности быть соавтором и интерпретатором целостной концепции. Таким образом, стремление следовать моде, «тренду» включить музей в современное культурное пространство при формировании выставки выразилось в недостаточном соответствии характера музейного гипертекста традиционной ментальности, которую необходимо инициировать в условиях новой социальной реальности.

Несомненным достоинством проекта и его оправданием в некоторой мере может служить показ редко выставляемых работ из запасников музея, а также произведений художников прошлого и современности из более чем пятидесяти зарубежных и отечественных музейных и частных коллекций. С точки зрения характера новейших культурных явлений выставка укладывается в рамки современной тенденции представлять любой, особенно визуализированный, материал как гипертекст.

Обсуждение результатов

Многие явления современной культуры характеризуются чертами, которые используются при описании классического понимания художественного гипертекста:

- дискретность сюжетно-тематического потока;
- фрагментарность, понимаемая как членение или сочетание броских сегментов;
- децентрализация и незавершенность/открытость;
- ассоциативность и символичность образов;
- изоморфизм как обратимая множественность;
- экстраполяция как перенос культурных новаций из одной локации в другую.

Таким образом, о современной культуре по содержанию, принципам и формам трансляции можно говорить как о совокупности гипертекстов.

Однако гипертексты, создаваемые в условиях массового авторства, не всегда имеют глубокую смысловую насыщенность и выразительную форму. Это особенно ярко проявляется в блогерстве, выставках, кинематографических, драматических и музыкальных версиях.

Заключение

Рассмотрев проблему современного способа передачи сложно структурированной информации в системе беспроводной связи, авторы пришли к заключению, что в условиях цифровизации и виртуализации можно говорить о гипертексте не только как о литературном феномене, но и как о культурном. В этом смысле гипертекст становится практическим выражением социального взаимодействия.

Важность гипертекста как культурного феномена, отвечающего ценностным параметрам, способного сохранять национальную специфику мышления и образного понимания мира, возрастает в цифровую эпоху с характерной для нее унификацией личности. В этом случае гипертекст выступает гарантом воспроизведения ментальной идентичности нового поколения нации в цивилизационном развитии.

Библиографический список

1. Вольнкина, С. В., Новожилова, Н. В., Соломенников, В. А. Гипертекст – новая языковая реальность // *Филологический аспект*. – 2019. – № 11 (55). – С.141–155.
2. Деррида, Ж. О грамматологии / Пер. с франц., вступ. ст. и комм. Н. С. Автономовой. – М.: Изд-во “Ad Marginem”, 2000. – 475 с.
3. Диденко, В. Д., Нур-Ахмет, Досмухамед, Паудяль, Н. Ю., Филиндаш, Л. В. Проявление ментальных особенностей Китая в межкультурной коммуникации // *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика*. – 2020. – Т. 9, № 3. – С. 23–28. <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2020-23-28>
4. Паудяль, Н. Ю. Диссипативность коммуникации в системе массовой культуры // *Вестник университета*. – 2016. – № 5. – С. 240–246.
5. Паудяль, Н. Ю., Филиндаш, Л. В. Актуальные условия успешного сервиса в музее. – *Сервис Plus*. – 2013. – № 3. – С. 78–86.
6. Рязанцева, Т. И. О категориях гипертекста // *Медиалингвистика*. – 2019 – Т.6, № 3. – С. 327–340. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.304>
7. Филиндаш, Е. В. Социально значимые векторы феномена одиночества // *Вестник университета*. – 2015. – № 11. – С. 357–363.
8. Nelson, Th. H. Complex information processing: a file structure for the complex, the changing and the indeterminate // *Association for Computing Machinery’65: Proceedings of the 20th National Conference* / Ed. Lewis Winner: Cleveland. Canada. – 1965. – Pp. 84–100. <https://doi.org/10.1145/800197.806036>

References

1. Volynkina S. V., Novozhilova N. V., Solomennikov V. A. Hypertext – new language reality, *Filologicheskii aspekt*, 2019, no. 11 (55), pp. 141–155. (In Russian).
2. Derrida J. *On grammatology* [*De la grammatologie*], transl. from French, introd., abstr. and comments N. S. Avtonomova, Moscow, “Ad Marginem”, 2000, 475 p. (In Russian).
3. Didenko V. D., Nur-Akhmet Dosmukhamed, Paudyal N. Yu., Filindash L. V. Manifestation of mental features of China in intercultural communication, *Scientific research and development. Modern communication studies*, 2020, vol. 9, no. 3, pp. 23–28. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2020-23-28>
4. Paudyal N. Yu. Dissipativity of communication in mass culture, *Vestnik universiteta*, 2016, no. 5, pp. 240–246. (In Russian).
5. Paudyal N. Yu., Filindash L. V. Actual conditions of successful service in the museum, *Service plus*, 2013, no. 3, pp. 78–86. (In Russian).
6. Ryazantseva T. I. On categories of hypertext, *Medialingvistika*, 2019, vol. 6, no. 3, pp. 327–340. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.304>
7. Filindash E. V. Socially important vectors of the phenomenon of loneliness, *Vestnik universiteta*, 2015, no. 11, pp. 357–363. (In Russian).
8. Nelson Th. H. Complex information processing: a file structure for the complex, the changing and the indeterminate, *Association for Computing Machinery’65: Proceedings of the 20th National Conference*, Ed. Lewis Winner, Cleveland, Canada, 1965, pp. 84–100. <https://doi.org/10.1145/800197.806036>